

Выделять, расщеплять и категоризировать: поиски пути имперской национальной политики в западных окраинах Российской империи в 1800-1863 гг.

Шуляковская Ангелина Всеволодовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vol8408@yandex.ru

Национальным историографиям, как справедливо замечал А. Миллер, свойственно создавать образ империи априори «репрессирующей», «воинствующей» по отношению к национальным окраинам [8], причем планы империи (в данном случае - Российской) мыслятся как имеющие изначально стройную структуру, стратегию и тактику. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в течение нескольких десятилетий империя может вполне не обращать никакого внимания на свои национальные окраины, а творцами имперской национальной политики порой оказываются люди, в определенной степени далекие от властных структур и, порой, случайные. В качестве источников используются сочинения-травелог и официальные имперские статистические материалы; исследуемый период - с 1800 по 1863 гг.

В 1802-1803 гг. академик-минеролог Севергин по высочайшему повелению императора Александра I отправился в Семятичи с целью осмотреть и перевезти в Московский Университет «натуральный Кабинет» покойной княгини Анны Яблоновской. Севергин вел путевые заметки, изданные в двух томах в 1803-1804 гг. Проезжая по Подлясскому воеводству, он замечает, что в тех краях монашествуют некие «писматики» [9, 10]. Севергин оказался неспособным разглядеть очевидное сходство белорусских простолюдинов с русскими и сделал удивительные этнокультурные выводы. Имперская власть вплоть до 1860-х годов не выработала последовательной программы по категоризации населения западных окраин [2], и Севергину, как и многим другим авторам травелогов и этнографических сочинений, пришлось «заселить» западные окраины Российской империи самостоятельно. Заехавший в Киевскую губернию, по собственным словам, «погулять» [3, с. 90], князь Иван Долгорукий взволнованно замечал, что губерния «состоит в народе из Малороссов, Козаков и вообще, что мы называем, из Хохлов Русского Исповедания и Закона» [3, с. 89], добавляя, что местные поляки разительно отличаются от своих «подлинников в Варшаве» [3, с. 91]. Так состоялось первое «заселение» западных окраин империи, но официальные статистические издания начала XIX века потуги «открывателей» пока игнорировали: например, изданный в 1815 году труд Е. Ф. Зябловского различает среди населения западных губерний только поляков, литовцев и латышей [4, с. 148].

После Ноябрьского восстания 1830 года (а, вернее, и по его причине) в отечественной литературе, так или иначе посвященной бывшим землям Речи Посполитой, зазвучал иной голос. 35-страничное сочинение Н. Г. Устрялова «О Литовском княжестве» - одна из лучших иллюстраций нового имперского дискурса XIX века в отношении земель Великого княжества Литовского: русифицирующего, нивелирующего и беспощадного [12]. И куда исчезла прежняя растерянность перед лицом этнического многообразия западных окраин? Однако николаевская администрация, наказывая поляков за восстание, предложенный интеллектуалами вариант имперской политики игнорировала [2, с. 164-169].

С 60-х годов XIX века имперская статистика, первоначально обслуживающая лишь нужды налоговых инстанций, начнет проявлять интерес к этническому содержанию западных окраин [14, р. 106], подпитываясь новыми идеями. И тогда имперской власти было предложено (невольно, конечно) принципиально другое видение жителей западных окра-

ин.

В работе исследователя древностей, публициста Адама Киркора «Этнографический взгляд на Виленскую губернию», изданной в «Вестнике Императорского Русского географического общества» в 1858 г., некоторые уезды западных губерний оказывались населенными причудливыми племенами: славянами-белорусами и славянами-кривичами [5, 6]. Еще одна барочная этнографическая группа появляется в «Путешествии по Полесью и Белорусскому краю» П. Шпилевского [13]. В конце 1850-х годов этническая карта западных окраин наполняется витиеватыми названиями древних летописных русских племен, будто бы до сих пор там проживающих [11], и на этот раз официальная статистика поспешила усвоить предложенные публицистами этнические категории [1, 7], осуществляя деполонизацию западных окраин путем затейливого «расщепления» населения на фантастические этнические группы, описанные (изобретенные) публицистами. Едва ли, правда, авторы этнографических сочинений предполагали, что их записи на целое десятилетие станут инструментом имперской политики в отношении западных окраин.

После Январского восстания 1863 года сложилась ситуация, в которой империя была вынуждена выработать новую стратегию действий по отношению к западным окраинам, так как схема, предложенная в 1850-е, не сработала. Этническое многоцветье травелогов, доселе охотно бравшееся на вооружение имперским официозом, угасло, уступая место новой стратегии восприятия населения этих территорий и операций над ним.

Источники и литература

- 1) Афанасьев Д. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ковенская губерния. – СПб., 1861. – 743 с.
- 2) Долбиллов М. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. – М.: НЛЮ, 2010. – 1000 с. – (Historia Rossica).
- 3) Долгорукий И. М. Путешествие в Киев в 1817 году. – М., 1870. – 208 с.
- 4) Зябловский Е. Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. – Изд. 2-е, испр. и доп. Ч. 3. – СПб., 1815. – 217 с.
- 5) Киркор А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию (Статья первая) / А. Киркор // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 20. С. 231-288.
- 6) Киркор А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию (Окончание) / А. Киркор // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 21. С. 278-382.
- 7) Корева А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Виленская губерния. – СПб., 1861. – 834 с.
- 8) Миллер А. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – М.: НЛЮ, 2006. – 240 с. – (Historia Rossica).
- 9) Севергин В. М. Записки путешествия по западным провинциям Российского Государства. – СПб., 1803. – 224 с.
- 10) Севергин В. М. Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского Государства. – СПб., 1804. – 168 с.
- 11) Терешкович П. В. Пограничье как судьба: метаморфозы идентичности в Восточноевропейском пограничье / П. В. Терешкович // Ab Imperio. – 2009. – №1. – С. 191–226.

- 12) Устрялов Н. Г. О Литовском княжестве. – СПб., 1839. – 42 с.
- 13) Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. – СПб., 1858. – 242 с.
- 14) Staliūnas D. Making Russians. Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863. – Amsterdam–New York, 2007. – 465 с.